- Тебе нужна моя жизнь? С чего вдруг?

В этот критический момент Ма Фэй наконец пришел в себя. Короткий меч бирюзового цвета выпал из его рукава легким движением руки. Судя по спиральному бирюзовому сиянию, это было явно божественное оружие высокого ранга.

- Меч Ядовитого Дракона!, - взревел Ма Фэй, после чего выпустил эссенцию из ладони. Короткий меч бирюзового цвета тут же засиял, испуская леденящую ауру. Он сжал руку в коготь. Короткий меч начал быстро вращаться на его ладони, прежде чем полетел, пронзая воздух, прямо в кулак Цзян И.

«Настоящий драгоценный артефакт! Похоже, этот человек имеет довольно высокий статус в семье Ма.»

Цзян И был в безмолвном шоке. Он видел такое сокровище только один раз в своей жизни: в руках Цзян Хэньшуя на Большом турнире клана два года назад. Кроме того, он прочитал несколько книг на эту тему, поэтому знал, что все оружие в этом мире делится на четыре ранга, в порядке от низкого до высокого: Острый, Драгоценный, Мистический Артефакт и Священный Артефакт. Только оружие, которое принадлежало к Драгоценному классу и выше, могло быть наполнено эссенцией. Как только это будет сделано, драгоценный артефакт станет настолько мощным и острым, что сможет разрезать металл, словно лист бумаги! Если бы Цзян И осмелился коснуться кулаком, он наверняка превратился бы в фарш.

«Призрачный Удар!»

Цзян И быстро изменил свою технику, превратив свой кулак в три силуэта кулаков, которые полетели на Ма Фэя.

«Ха… у этого сопляка такая быстрая реакция. Неужели он и правда находится всего лишь на второй ступени Царства Литого Треножника?»

Увидев, как единственный кулак внезапно превратился в три, Ма Фэй немного запаниковал. Как он мог мгновенно подстроиться под это? Он мог только стиснуть зубы и продолжать направлять короткий меч бирюзового цвета прямо в грудь Цзян И. Если Цзян И осмелится ударить его Призрачным Ударом, его грудь наверняка превратится бы в кровавое месиво!

Кулаки Цзян И не колебались ни секунды и пронзали воздух, словно метеориты. Однако, когда они приблизились к ладони Ма Фэя, кулаки внезапно исчезли. Вместо них была рука, шелковисто опутывающая Ма Фэя, как водоросли.

Цзян И уже перенес нить черной эссенции в свои глаза ранее, и поэтому он мог четко предсказать скорость и траекторию меча Ма Фэя. Он, конечно, не был настолько глупым, чтобы отбить его кулаком.

«Ах!»

Цзян И снова изменил направление атаки. На такой близости Ма Фэй не мог уклониться от атаки, и его запястье было легко захвачено. Цзян И приложил силу и сильно скрутил его руку, вызвав немедленную боль в запястье Ма Фэя. Кряхтя от боли, Ма Фэй полностью потерял контроль над коротким мечом бирюзового цвета.

Другой кулак Цзян И вырвался вперед и сильно ударил Ма Фэя по лицу, заставив кровь обильно хлынуть из его носа и отбросив его назад. Цзян И, который тем временем приземлился на землю, схватил упавший короткий меч и одним молниеносным движением приставил его к шее Ма Фэя. Он холодно сказал: - Все вы, остановитесь прямо сейчас, если не хотите, чтобы ваш молодой хозяин умер!

- Тц!

Управляющая Лю находилась всего в двух третях метра от Цзян И, в то время как охранники с обеих сторон тоже собирались нанести удар. Однако в этот момент все они разом остановились и даже поспешно отступили на шаг. Учитывая высокое положение Ма Фэя в Семье Ма, все они были бы приговорены к смерти, если бы Ма Фэй умер прямо здесь. Естественно, они не могли позволить себе пойти на такой риск.

У управляющей Лю был свирепый блеск в глазах. Она зарычала на Цзян И: - Негодяй из Клана Цзян, отпусти моего Молодого Господина прямо сейчас, или ты точно не уйдешь отсюда живым!

Цзян И повернулся, чтобы встать позади Ма Фэя, и придержал его за шею рукой. В другой руке он держал короткий меч бирюзового цвета, наполненный эссенцией и плотно прижимал к груди Ма Фэя, готовясь нанести удар при малейшей сопротивлении.

Холодный взгляд Цзян И скользнул по всем присутствующим и проревел: - Все отойдите на 10 метров!

- Всем отступить!

Стиснув зубы, управляющая Лю отдала приказ и начала медленно пятиться назад. Остальные стражники также последовали за ней. К счастью, бордель Фэнъюэ еще не был открыт для посетителей, и дамы все еще были наверху. В противном случае это вызвало бы настоящий переполох.

- Хорошо, молодец! Отлично, сопляк!

До смерти напуганный тем фактом, что его чуть не убил Цзян И, Ма Фэй только что пришел в себя и сразу же взревел в равной степени от ярости и смущения. Быть заложником перед

кучей слуг – сказать, что Ма Фэй внутренне был в ярости, было бы преуменьшением.

Цзян И проигнорировал его. Рука, которая была на шее Ма Фэя, быстро двинулась и рубящим движением рубанула по ладони Ма Фэя, заставив его дернуться от боли и выпустить командный жетон из рук.

Цзян И быстро поймал командный жетон и убрал его, прежде чем снова схватить Ма Фэя за шею. Только тогда он невесело улыбнулся: - Молодой господин Ма, разве твой отец не говорил тебе, что те, кто унижает других, будет унижен в ответ? Веди себя хорошо и оставайся на месте, иначе непроизвольное движение моей руки отправит тебя прямиком на встречу с Императором Преисподней.

- Ха – ха – ха!

Ма Фэй расхохотался. Он с трудом повернул шею и бросил свирепый взгляд на Цзян И. - Встретиться с Императором Преисподней? Ты осмелишься убить этого молодого господина? Как насчет того, чтобы попробовать, когда ты будешь в тысячу раз смелее, чем сейчас? Мой отец - Ма Юн. Если у тебя хватит смелости убить меня, даже глава клана Цзян не сможет спасти тебя. Мелкий ублюдок, я хочу, чтобы ты знал, что с тобой покончено! Я клянусь, что за то, что ты сделал сегодня, тебе будет воздано со стократным процентом. Я, Ма Фэй, клянусь сделать тебя ни на что ни годным калекой, или я перестану быть человеком.

«Ох…»

Резкие слова Ма Фэя ни капельки не расстроили Цзян И. Скорее, он глубоко вздохнул и посмотрел на Ма Фэя так, как смотрят на неразумную свинью. Покачав головой, он тихо выдохнул. - Неужели твои мозги состоят из дерьма, раз ты пытаешься запугать меня даже сейчас? Ты достаточно смел, чтобы произносить такие дерзкие слова, когда тебя держат в заложниках? Ладно… Раз уж ты рано или поздно сделаешь меня калекой, я могу сначала сделать это с тобой! Если ты когда-нибудь сделаешь меня калекой, то мне стоит проделать то же самое с тобой сейчас, я прав?

Цзян И злобно поднял короткий меч и резко вонзил его в живот Ма Фэя, целясь прямо туда, где находился его даньтянь…

- Нет! Не надо!

- Стой!

- Ублюдок из клана Цзян, как ты смеешь…

Управляющая Лю и несколько стражников отчаянно закричали, но они ничего не могли сделать, кроме как наблюдать, как короткий меч бирюзового цвета вонзается в живот Ма Фэя.

Именно тогда все услышали шипящий звук, как будто воздух выходил из шара.

«Мне конец!»

Все силы покинули управляющую Лю: ее тело покачнулось и почти рухнуло на пол. Она совершенно не понимала, как этот юноша из клана Цзян мог быть таким безжалостным. С разрушенным даньтянем, Ма Фэй был обречен быть калекой до конца своей жизни, и судьба, ожидающая каждого из них, никоим образом не будет приятной!

- Ах! А! Аааа!

Вскоре раздался душераздирающий крик. Тело Ма Фэя дрожало всем телом, но не из-за мучительной боли, исходящей из его живота, а из-за паники и страха, которые наполнили его разум: негодяй из клана Цзян осмелился сделать его калекой… на самом деле он… действительно сделал это?

«Сяо, твой молодой господин… отомстил за тебя!»

Цзян И закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он снова нацелил короткий меч в грудь Ма Фэя и оборвал его крики, со всей силы ударив по шее. Он холодно посмотрел на управляющую Лю и прорычал: - Счеты между Борделем Фэнъюэ и мной улажены. Если Семья Ма захочет отомстить мне, пусть не стесняюся! Что до тебя… верни мое пурпурное золото, или твой молодой хозяин будет не только калекой, но и мертвым.

Заявление Цзян И привело управляющую Лю в еще большее бешенство. Она поспешно достала из нагрудного кармана пурпурные монеты, которые ей передал Цзян И, и бросила их. Цзян И поймал их одной рукой и быстро убрал в свой нагрудный карман, прежде чем шаг за шагом двинуться к выходу, неся тело Ма Фэя за собой. Когда он вышел за ворота борделя, он пнул Ма Фэя обратно и убежал далеко, с Драгоценным Артефактом Ма Фэя – коротким мечом, который все еще находялся у него.

- Ублюдок, куда ты собрался?!

Трое стражников мгновенно пришли в ярость и собирались броситься в погоню. Управляющая Лю, однако, закричала: - Нет смысла гнаться за ним. Имея такой уровень культивации вы просто побежите прямиком за своей смертью!

Трое мужчин слегка вздрогнули и тут же отступили. Из всех них управляющая Лю была самой сильной. Если она не могла сравниться с Цзян И, то для кого-то из них было бессмысленно преследовать его. Затем они немедленно перенесли Ма Фэя в комнату, чтобы остановить кровотечение и залечить его раны.

- Слуги, немедленно оповестите клан Ма! О, забудьте об этом… все вы, позаботьтесь о молодом

господине! Я лично пойду и принесу извинения!

Выражение лица хозяйки борделя было таким мрачным, как будто ее собственный отец только что умер. Она подождала, Ма Фэй не будет в стабильном состоянии, прежде чем выскочила за дверь. И все же, как только она вышла на улицу, раздался ледяной голос: - Подожди!

- Молодой господин! У вас есть какие-нибудь указания?, - управляющая Лю поспешно оглянулась на Ма Фэя и встретилась с парой холодных и жестоких глаз, от которых у нее по спине побежали мурашки.

Ма Фэй глубоко вздохнул, закрыл глаза и немного отдохнул, прежде чем сказать: - Не сообщайте клану об этом инциденте. Пусть кто-нибудь тайно передаст сообщение моему отцу, и... через десять дней я хочу, чтобы мне доставили всю информацию об этом выродке из клана Цзян. Если вы этого не сделаете, вы все должны покончить с собой!

- Слушаюсь!

Управляющая Лю ответила утвердительно тихим голосом, чувствуя внутреннее облегчение. Поскольку Ма Фэй предпочел не сообщать об этом клану, это означало, что многие из них не будут наказаны. Что касается поиска информации о Цзян И? Конечно, это может быть несколько хлопотно, но как только у них будут картины Цзян И и Цзян Сяо, с таким количеством слуг в клане Цзян, они смогут получить информацию, если предложат серебряные монеты в обмен на информацию о них.

«Негодяй из клана Цзян!»

Ма Фэй перестал обращать внимание на хозяйку борделя и уставился в потолок в горьком негодовании. «Я, Ма Фэй, клянусь раздробить твои кости и развеять пепел по ветру, или я перестану быть человеком....»

***

Цзян И не направился в Зал Боевых Искусств, а сразу же помчался домой. Только когда он вошел во двор клана Цзян, его измотанные нервы успокоились.

Потомки семей Ма и Цзян часто конфликтовали. В прошлом году Цзян Жулун так сильно избил двух потомков Семьи Ма, что они были парализованы, и все же Семья Ма не осмелилась постучать в двери клана Цзян, чтобы отомстить, и вопрос был решен без какого либо продолжения. Поэтому Цзян И знал, что теперь, вернувшись во двор клана Цзян, он в безопасности.

Среди великих семей существовали неписаные правила: потомки могли причинять боль и делать друг друга калеками в конфликте, но они не должны были их убивать. Кроме того,

гениальные потомки, которые считались самыми важными для семей, никогда не должны стать калеками. В противном случае это спровоцировало бы войну между кланами. Следовательно, Цзян И знал, что если бы он убил Ма Фэя, управляющая Лю и охранники определенно были бы приговорены к смертной казни, и все же он не осмелился сделать этот шаг.

Судя по внешнему виду, Ма Фэй казался на два-три года старше, и все же он был только на четвертой ступени Царства Литого Треножника и это был признак его явно ограниченного таланта. Хотя он стал калекой, Семья Ма не поднимет слишком много шума. Самое большее, отец Ма Фэя придет в ярость и попытается убить Цзян И.

Поэтому Цзян И решил вернуться в клан Цзян, а не в Зал Боевых Искусств. Он был уверен, что не сможет прожить больше десяти дней, если осмелится передвигаться между кланом Цзян и Залом Боевых Искусств в течение этого периода.

На обратном пути он все обдумал: ему нужно было закончить свои дела и скрыться на несколько месяцев. Как только он станет достаточно сильным, чтобы защитить себя, он сможет идти туда, куда ему заблагорассудится. Хотя он будет в безопасности во дворе клана Цзян, у него было соглашение с Залом Боевых Искусств, и он должен был работать в качестве спарринг-партнера в течение пяти лет. Отказ от этого соглашения имел последствия гораздо более серьезные, чем оскорбление семьи Ма…

Его единственным выбором было разобраться со своими делами в клане Цзян, прежде чем скрыться на несколько месяцев в Зале Боевых Искусств. Несмотря на то, что в Зале Боевых Искусств были потомки Семьи Ма, кто бы узнал его - незначительного члена клана Цзян, особенно когда он будет носить маску?

- Три месяца! Если Семье Ма не удастся найти меня за три месяца, моя культивация достигнет, по крайней мере, четвертой или пятой ступени Царства Литого Треножника. В сочетании с черной эссенцией моя сила должна достичь восьмой или девятой ступени Царства Литого Треножника. К тому времени, даже если Семья Ма пошлет своих убийц, этому молодому господину нечего будет бояться! Будут ли они настолько упорными в своей мести, чтобы послать могущественного мастера боевых искусств, который находится в Царстве Пурпурного Дворца?, - пробормотал себе под нос Цзян И, пока бежал вперед. Глядя на маленький дворик своего дома, его лицо вскоре стало мрачным. Было абсолютно запрещено приводить кого-либо еще в Зал Боевых Искусств, но как он мог чувствовать себя уверенно, оставляя такую глупую девушку, как Сяо, одну дома в течение трех месяцев?

http://tl.rulate.ru/book/56334/1452886